

ISSN 0016-7207

научно-методический журнал

8

2001

География

в школе

Карты виртуального мира

Серия «Старинные города
Вологодской области»

Перспективы 12-летней школы

Великий океан географии

В.А.Дергачев, ДОКТОР ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАУК, ИНСТИТУТ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОФЕССОРА ДЕРГАЧЕВА, УКРАИНА

Моя философия не дала мне совершенно никаких доходов, но она избавила меня от очень многих трат.

Артур Шопенгауэр

Великий путешественник всех времен и народов **Иммануил Кант** всю свою творческую жизнь провел в «местности» души, полной чувств и событий. Находясь безвыездно в *Кенигсберге*, философ, преподававший в местном университете географию, вел размеренный образ жизни. Кант любил читать географические описания путешествий и, по свидетельствам современников, мог живо представить себе описание, что создавало эффект присутствия. Кант не путешествовал в реальном географическом пространстве, но открыл Великий океан, берега которого еще не удалось достигнуть никому.

Только великий ученый, соединивший в себе философа и географа, изучивший духовные и земные горизонты, мог сформулировать представления об имманентном и трансцендентном мире,* в котором географические понятия органично сливаются с философскими: *«Область чистого рассудка... есть остров, самой природой заключенный в неизменные границы. Она есть царство истины, окруженное обширным и бушующим океаном, этим средоточием иллюзий, где туманы и льды, готовые вот-вот растаять, кажутся новыми странами и, постоянно обманывая пустыми надеждами мореплавателя, жаждущего открытий, втягивают его в авантюры, от которых он*

никогда уже не может отказаться, но которые он тем не менее никогда не может довести до конца» [4].

Сжигаемые жаждой открытий, предприимчив и мы авантюры в бушующем океане иллюзий, отчетливо осознавая невозможность довести до конца это предприятие. Но трудно удержаться, будучи современником уникального времени переживания рубежной ситуации конца века и тысячелетия, когда ощущается новое, но нельзя однозначно ответить, что там за горизонтом по значимости и продолжительности.

Безграничные коммуникации

Наряду с философией и немногими другими науками география имеет основания подвести итоги своего развития в ушедшем тысячелетии. Это был звездный час географии, вызванный эпохой Великих географических открытий, зарождением капитализма и мировой торговли. Осуществилось восхождение науки к генерализации взгляда на Землю. Большая заслуга в формировании единого взгляда на земную поверхность принадлежит российским географам и путешественникам.

В современной географии генерализация взгляда на Землю в значительной мере была связана с освоением космоса, что расширило возможности изучения земной поверхности как единого целого, включая сушу и Мировой океан. Вместе с тем почтенный возраст науки, истощенность открытия новых земель, финансовое неблагополучие усиливают чувства невостребованности у профессиональных географов.

* В теории познания имманентный означает (по Канту): остающийся внутри границ возможного опыта, а трансцендентный — выходящий за границы возможного опыта.

Отправимся к неведомым берегам — одному из возможных миров географии будущего, вооружившись представлениями о множественности миров [4] и рубежной коммуникативности [2, 3], которыми оснащена каравелла «Геофилософия». Наши представления формируются на стыке философии и морфологии культуры, этнологии, экономики и географии. Понятие «рубежный» означает граничный, маргинальный (краевой), противоположный центральному. Различаются контактные, барьерные и фильтрующие функции рубежности, проявляющиеся в природных, экономических, этнических, конфессиональных, информационных, конвенциональных и других границах.

Понятие «коммуникация» имеет универсальный смысл, раскрывающийся в конкретном географическом, историческом, социокультурном, экономическом, информационном и других пространствах. В материально-практическом смысле «коммуникация» означает пути сообщения, транспорта и связи. В социокультурном пространстве коммуникация обычно определяется как передача информации от человека к человеку в процессе любой деятельности. Традиция как коммуникация во времени осуществляет трансляцию от поколения к поколению социокультурных ценностей и письменности. Разновидностями трансграничной коммуникации в социокультурном пространстве являются комплиментарные* этнические отношения, а в экономическом пространстве — коммуникационные коридоры ускорения оборачиваемости торгового, промышленного и финансового капитала (свободные экономические зоны и др.).

Если философия посредством теоретического мышления открыла безграничные коммуникации духовного мира, то география будущего призвана открыть новые горизонты (рубежи) многомерного пространства имманентного мира. В этом пространстве в результате стратификации разномасштабных процессов в природе и обществе образуются рубежи высокой энергетике, где может разгореться пламя созидания или разрушения. К этим раскаленным горизонтам, скрытым порой от непосредственного зрительного восприятия и тем самым таящим неизвестность,

направлено движение мысли. Сможет ли оно наполнить паруса знания, судить тем, кто отважится разделить этот путь. Ведь так просто принять бушующий океан иллюзий за царство истины в ожидании светлого будущего. Но именно этого автор обещать не вправе.

После длительного пути мы можем вступить на пустынный берег океана, подняться на заоблачные вершины, оказаться в девственном лесу или безмолвном царстве снегов и льда, но не можем уйти от самих себя, если хотим оставаться людьми. Открытые нами ландшафты существуют не сами по себе в природе, а когда мы их видим. Таким образом, только в определенных пограничных состояниях рационального и чувственно-осознанного (контактного) восприятия можно определиться в пространстве. Философ **Мераб Мамардашвили** в «Кантианских вариациях» интерпретировал это следующим образом: *«Если мыслишь так, чтобы видеть, то происходит открытие той "местности" в душе человека, которая есть след самого невероятного события — сконцентрированного мышления, всегда указывающего на границы»* [6].

В настоящее время возникает повышенный интерес к прошлому и будущему. Историческое время насчитывает приблизительно шесть тысячелетий, или примерно жизнь 200 поколений, передающих по традиции культурные достижения. В Китае ныне здравствует 78-е поколение Конфуция. Время как форма возникновения, становления, течения и разрушения в мире характеризуется не только сменой поколений — возникают и исчезают города, государства и цивилизации. То, что казалось вечным, становится частицей истории. Изменения, представляющиеся неожиданными и катастрофическими в жизни одного поколения, в масштабе исторического времени являются типичными. Многие ли ныне знают о *Древнем Эламе* — государстве-цивилизации, существовавшем примерно 2,5 тысячелетия? В одночасье разрушился и «нерушимый» Советский Союз.

За частоколом текущих событий не всегда удастся рассмотреть влияние разномасштабных пространственно-временных геополитических, геоэкономических, социокультурных и других процессов на современную картину мира с различиями от места к месту и реликтами прошлого. Формирование чувства целого об иссле-

* Введено в научный оборот Л.Н.Гумилевым и используется для характеристики процессов, происходящих на рубежах цивилизаций.

дуюмом предмете, не сводимого к сумме его частей, возможно через коммуникационную природу пограничных состояний предмета, что позволяет, например, в его характеристике объединить историческую память и стратегическое видение для познания настоящего.

На «дороге жизни» человечества, проходящей через бушующий океан иллюзий, открылись великие горизонты познания рубежной коммуникативности: «осевая эпоха» открытия духовного мира, совпавшая в основном с античностью; средневековая эпоха Великих географических открытий; новое время, или эпоха модернизма — великих открытий горизонтов разума (Реформации и Просвещения западноевропейской цивилизации) и новейшее время, или постиндустриальная информационная эпоха постмодернизма.

В I-м тысячелетии до н. э. в «осевую эпоху» были открыты горизонты духовного мира. **Карл Ясперс** [7] следующим образом описывает это время, когда человек осознал самого себя и свои границы. «С исчезновением великих культур древности мифологической эпохи были заложены основы мировых религий и философии. Здесь истоки борьбы логоса против мифа и открытия одной из тайн становления человека — безграничности его коммуникации, что позволяет совершить «прыжок вдаль», к вершинам разума и личности. Способность видеть и понимать других помогает уяснить себе самого себя и преодолеть возможную узость каждой замкнутой в себе историчности. Требование этой коммуникации является лучшим средством против ошибочного представления и притязаний на исключительность».

В буквальном смысле «прыжок вдаль» был совершен в эпоху Великих географических открытий, когда человечество осознало себя как единое целое. Изменились основные направления мировых торговых коммуникаций, был разрушен иерархический мир европейского средневековья. Как отмечает **Михаил Бахтин**, на месте односторонней вертикальной вневременной модели мира начала складываться новая модель, в которой ведущая

роль переходит к горизонтальным линиям, к движению вперед в реальном пространстве и в историческом времени.

Если к XV в. наблюдался примерно один уровень развития цивилизаций *Китая, Индии и Западной Европы*, то в дальнейшем западноевропейский мир стал доминировать в политике, экономике, науке и технике.

Движение вперед в реальном пространстве и историческом времени сопровождалось завоеваниями, миграцией народов, колонизацией новых земель, покорением *Мирового океана*, горных вершин и полюсов Земли. Геополитическое давление европоцентризма, вестернизация вызвали смешение народов. Наступает эпоха модернизма, основанная на триаде европейского Просвещения: рационализме, индивидуализме и материализме. Жизненное пространство западноевропейской цивилизации нашло продолжение в *США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии и ЮАР*.

Уход XX в. стал реальным разрушителем утопических иллюзий о светлом будущем. Кризис рационализма и духовности привел к крайним проявлениям фашизма и коммунизма, мировым войнам с эпицентрами на евразийских рубежах цивилизаций. Экологический кризис стал предупреждением человечеству об ограниченных возможностях техногенной эпохи. На смену биполярному миру приходит полицентризм, требующий особого внимания к пограничным состояниям, диалогу культур и преодолению мифологического хаоса.

Уникальность переживания рубежей летосчисления нашла отражение в концепциях постмодернизма, постиндустриального, гуманистического информационного общества, «конца истории», возвращения к духовным приоритетам и «осевому времени», в которых акцентируется внимание на новые умопостроения и пересмотр предшествующих традиций. Интернационализация процессов экспансии знания, техники, потребительских товаров, процессов разделения и кооперации труда, модернизации политических систем и культуры способствует формированию единого мирового информационного пространства.

В условиях глобализации и формирования единого информационного пространства современный мир все больше стремится от состояния иерархической системы к новому порядку, где в идеале центр везде, а периферия нигде.

В условиях глобализации и формирования единого информационного пространства современный мир все больше стремится от состояния иерархической системы к новому порядку, где в идеале центр везде, а периферия нигде. Человек стремится обустроиться в географическом пространстве по образцу и подобию духовного мира, где центр везде, если человек живет с верой в Бога или великие интеллектуальные ценности.

Как нам представляется, кризис современной географии обусловлен исчерпанностью возможностей географических открытий. Хотя необходимость исследования и описания географических объектов, находящихся в состоянии динамизма, останется важной профессиональной задачей и в будущем, инерционность мышления затрудняет увидеть новые горизонты географии. Психологически трудно осознать, что не только каравеллы, бороздящие океаны, но и движение мысли, рождающее новое знание, способно привести к новым географическим открытиям в Великом океане безграничных коммуникаций.

В самом деле, согласно кантовской идее множественности миров, мы можем исследовать географический объект в зависимости от пронизывающих его пространств разной природы связности. Помещая географический объект в многомерное пространство (политическое, экономическое, социокультурное и др.), мы получаем множество миров с безграничными коммуникациями, образующими энергонасыщенные рубежи.

Ныне в центре внимания оказались не индивид, общество и природа, а многосторонние коммуникации: межличностные, сословные, социокультурные, контактные зоны между океаном и континентом, биосферой и атмосферой и т.д. Полицентризм «равноразных миров» усиливает значение граничных отношений (коммуникаций) Запад — Восток, Север — Юг; атлантисты — евразийцы, между центром и периферией, городом и деревней, странами и регионами, «третьего пути» между государственным коллективизмом и неолиберальным индивидуализмом.

На родство географии с философией указывает наличие профессиональной логики, основанной на исследовании отношений от места к месту. Логичность противоположна фактичности. Если традиционная география пронизана фактами, знанием о конкретных объектах —

материках и океанах, странах и городах и так далее, то в основе географической логики — целостное «пограничное восприятие» объектов через их отношения (коммуникации) в реальном пространстве в данном месте и социальном времени.

Самое удивительное заключается в том, что географическая логика давно и успешно используется в философии, истории, культурологии, филологии, информатике, медицине и других науках. Вместе с тем она еще не стала неотъемлемой частью профессионального суждения об окружающем мире. Географическая логика отсутствует, как правило, у многих политиков, рождающих «мыльные» проекты преобразований. Заимствуя чужие модели развития, прокладываются «великие» транспортные коридоры без представлений, соответственно, о «географической судьбе» культуры (в широком смысле) и различий между картой и глобусом. География реальная подменяется географией мифической.

Поэтому если сместить акцент исследования с географических объектов на их отношения (коммуникации) в многомерном (политическом, экономическом, социокультурном, конфессиональном, мифологическом, типологическом и др.) пространстве, то для географической науки открываются безграничные горизонты имманентного мира. География будущего не будет ограничиваться изучением объектов земной поверхности, а перейдет к исследованию энергонасыщенных рубежей многомерного пространства. Попытаемся понять коммуникационную природу пограничных состояний.

Рубежная энергетика

В реальном мире поля природных, экономических, социокультурных и информационных коммуникаций не совпадают в географическом пространстве и, накладываясь друг на друга, образуют маргинальные зоны, обладающие энергетикой интенсивных взаимодействий. При этом следует учитывать, что рубежная коммуникативность не только имеет географическую интерпретацию, но и проходит через эмоциональную сферу — «ландшафты души» человека. Таким образом формируется многомерное пространство, коммуникационная природа которого двояка. Его рубежность может служить стратегическим ресурсом материального

развития или духовного возрождения или, в условиях утраты контактных функций, привести к разрушению сложившегося коммуникационного пространства. Однако вызванная социально-психологическим дискомфортом конфликтность и негативность коммуникации как реакция на его изоляцию от внешнего мира может выступать и как «возмутитель спокойствия», и в качестве созидательной функции новой коммуникации.

Познать различия от места к месту в реальном многомерном пространстве возможно на основе целостного образа, через чувство целого, не сводимого к сумме его частей (факультативных параметров). Разномасштабные географические пространства, физико- и экономико-географическое положение региона, города или другого объекта исследования являются важным, но недостаточным условием исследования. Вне человека нельзя рассматривать время его существования (последовательные одно за другим события), в котором неоднократно изменяется положение объекта в многомерном пространстве. Коммуникационная природа объекта раскрывается через рубежную (контактную и конфликтную) структуру. Здесь рубежность выступает как ресурс развития и главная функция места объекта (город, район, ландшафт). Географический объект одновременно расположен в разных коммуникационных полях, и познать его настоящее возможно через пограничные состояния (рубежи).

Важным объектом рубежной коммуникативности является исторический город — текущая в неоднородном времени местность, где пространство вливается в историю, образуя геостраты кристаллизованной пассионарности. Город не только материально-вещественный объект, но и средоточие духовной жизни. Через пограничные пространственно-временные состояния город ведет вечный диалог со своим прошлым и будущим. Судьба многих пассионариев связана с вольными городами, где отмечаются интенсивные этнические и экономические контакты и информационный обмен.

Крупнейшими географическими объектами рубежной коммуникативности являются евразийская маргинальная зона цивилизаций (ЕВРАМАР) и контактная зона суша — океан (МОРЕМАР). ЕВРАМАР — важнейший двигатель духовного прогресса, а МОРЕМАР — основа эксцентрирован-

ных океанических систем, главный экологический двигатель Мирового океана [2, 3]. Самыми большими «островами» в Великом океане многомерного пространства являются цивилизации, «берега» которых имеют особую коммуникационную природу. На суперэтнических рубежах вражды и мира идет вечный поиск культурного диалога. Цивилизации управляют духовным прогрессом человечества. На их рубежах зародились мировые религии и права человека — двигатели духовного прогресса. В ЕВРАМАРЕ произошло открытие горизонтов духовного мира, как впоследствии Великие географические открытия были совершены преимущественно на берегах морей и океанов (МОРЕМАРА). На рубежах евразийских цивилизаций в смутные времена появились пророки и происходил всплеск мысли и духовного возрождения. На рубежах цивилизаций проходят «горячие фронты» взаимного непонимания, подозрительности и вражды. В ЕВРАМАРЕ отмечены самые крупные конфликты (мировые войны) в истории человечества, в том числе в уходящем веке — ближневосточный и афганский... Однако конфликт необходимо рассматривать не только как возмутитель спокойствия, но и как созидательную функцию нового культурного диалога. Например, в столкновении цивилизаций Старого и Нового Света зародились представления о правах человека, которые были осуществлены англосаксами в североамериканском обществе.

Длительное сосуществование, интенсивные территориальные контакты народов одной цивилизации способствуют возрастанию однородности в традициях и уменьшению социальной стратификации. На рубежах цивилизаций это, как правило, не происходит. Например, длительное сосуществование греко-киприотов и турок-киприотов на относительно небольшой территории острова.

На отмеченную выше коммуникационную природу суперэтнических рубежей обратил внимание **Л.Н.Гумилев** [1], открывший понятия положительной и отрицательной комплиментарности. Положительная комплиментарность есть акт понимания, без попыток навязать друг другу чужие культурно-исторические традиции, например, европоцентризма или китаецентризма. Отрицательная комплиментарность проявляется в антипатии, нетерпимости (крайность — геноцид). На ру-

бежах цивилизаций с неоднородным социальным временем характерна отрицательная комплементарность, а принцип комплементарности (дополнительности, взаимодополняемости), насильственного наложения «прогрессивных» культурно-исторических традиций на другие порождает химеру. В этом заключается принципиальное отличие внешне схожих понятий «комплиментарность» и «комплементарность». Принцип комплементарности, подрывающий абсолютное знание тезиса о борьбе противоположностей как источнике развития, ведущего к разрушению системы, функционирует только в границах культуры с определенным стереотипом поведения.

Выдающийся ученый **Юрий Лотман** [5] сформулировал представления о месторазвитии культуры, которое изначально задано и до некоторой степени определяет своеобразие ее судьбы. Материковое или приморское положение, в центре или на периферии данной культурной ойкумены, место в геополитическом, мифологическом или в религиозном пространстве греха и святости задают «географическую судьбу» культуры. Таким образом, описывая относительно статические в заданном пространстве географические объекты, древнейшая из наук наиболее чутко реагирует на «пограничное восприятие» многомерного коммуникационного пространства, где идет постоянная борьба между политической, социальной, экономической «мифологической» географией и географией «реальной». Это соотношение является важным фактором динамизма культур и современной политики.

Информационные ресурсы становятся мощным интеллектуальным продуктом деятельности человека. Составляющие это богатство неинформационные технологии будут охватывать в XXI в. все сферы деятельности — от принятия управленческих решений до повседневной жизни, программного обеспечения персональ-

ных компьютеров и всемирных электронных сетей (Интернет). В будущем особое место займет профессия аналитика, квалифицированно использующего «пограничный опыт» междисциплинарных знаний, умеющего логически рассуждать и делать выводы.

В подготовку новых профессий внесет весомый вклад и географическое образование.

Невозможно навсегда переместиться в царство истины. Но человек обречен стремиться к невидимым берегам Великого океана многомерного коммуникационного пространства. Именно здесь мышление указывает на пограничные состояния разномасштабных процессов и открываются раскаленные энергонасыщенные горизонты. К ним в конце XX в. устремилась новая армада географических каравелл «Геополитика», «Геоинформатика», «Геоэкология» и других, среди которых автору видится и «Геофилософия». Какие бы технологии ни осуществлялись, генеральная коммуникация социального прогресса проходит не в реальном географическом пространстве, а через внутренний мир человека. Нельзя изменить *Мир*, не изменив себя.

ЛИТЕРАТУРА

---

1. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. 3-е изд. Л.: Гидрометеиздат, 1990.
2. Дергачев В.А. Концепция маргинальной комплементарности. Одесса: Судоходство, 1995.
3. Дергачев В.А. Раскаленные рубежи / Под ред. А.И. Умова. Одесса: Астропринт, 1998.
4. Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н. Лосского. М.: Мысль, 1994.
5. Лотман Ю.М. Современность между Востоком и Западом. Знамя. 1997. № 9. С.157–162.
6. Мамардашвили М. Кантианские вариации. М.: Граф, 1997.
7. Ясперс К. Смысл и назначение истории / Пер. с нем. М.: Политиздат, 1991.